

Киричков И. В. Воплощение концепции Инь и Ян в формообразовании Харбинского оперного театра // Современная архитектура мира. Вып. 26 (1/2026). С. 145–161
Kirichkov I. V. The Yin and Yang Concept Embodiment in the Morphogenesis of the Harbin Opera House // Contemporary World's Architecture. Vol. 26 (1/2026). Pp. 145–161

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITAG.2026.26.1.007

ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНЬ И ЯН В ФОРМООБРАЗОВАНИИ ХАРБИНСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Игорь Владимирович Киричков

Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, Ассоциация российских ученых в Китае, Красноярск, Россия; kiri4kov@mail.ru

Аннотация. Развитие новейшей архитектуры направлено на отход от прагматичной целесообразности к иррациональной чувственности. Она всецело погружается в бескрайний мир чувств и фантазий. Образ льда и снега, легший в основу формообразования Харбинского оперного театра, спроектированного в 2011 г. китайским архитектурным бюро MAD Architects, возглавляемым Ма Янсоном, подчеркивает единство природы и человека. Криволинейная эстетика, которой наполнено данное произведение, берет свое начало из древней китайской философии — учения Фэншуй, базирующегося на непрерывном взаимодействии энергии Инь и Ян. Бытие возникает из небытия. Форма рождается без форм. Восточная философия, отдавая предпочтение абстрагированности, нематериальности, входит в противовес западной. Появляются принципиально новые понятия. Главная цель криволинейности в архитектуре — вывод ее во вневременное состояние, освоение новых пространств, измерений, наполнение чувственностью, драматизмом, находящимися по другую сторону рациональности.

Ключевые слова: современная архитектура, формообразование, криволинейность, пространство, складка, Харбинский оперный театр

Original article

THE YIN AND YANG CONCEPT EMBODIMENT IN THE MORPHOGENESIS OF THE HARBIN OPERA HOUSE

Igor V. Kirichkov

Architecture and Design Institute of Siberian Federal University, Association of Russian Scientists in China, Kirichkov Architects company, Krasnoyarsk, Russia; kiri4kov@mail.ru

Abstract. The contemporary architecture development is aimed at moving from pragmatic expediency to irrational sensuality. Architecture is completely immersed in the boundless world of feelings and fantasies. The image of ice and snow, lying in the basis of the Harbin Opera House morphogenesis, designed in 2011 by the Chinese architectural bureau MAD Architects, headed by Ma Yangsong, emphasizes the unity of nature and human. The curvilinear aesthetics which filled this object is originates from ancient Chinese philosophy — the teachings of Feng Shui, based on the continuous interaction of Yin and Yang energy. Existence arises from non-existence. A form is born without forms. Eastern philosophy, preferring abstraction and immateriality, is contrary to Western philosophy. There are emerging fundamentally new concepts. The main goal of curvilinearity in architecture is to bring it into a timeless state, to

explore new spaces, dimensions, and to fill it with sensuality and drama-
tism that are on the other side of rationality.

Keywords: contemporary architecture, morphogenesis, curvilinear-
eity, space, fold, Harbin opera house

Криволинейность (англ. “curvilinearity”), ле-
жащая в основе образа Харбинского оперного
театра (кит. «哈尔滨大剧院»), спроектированно-
го китайским архитектором Ма Янсоном (кит. «马
岩松») в 2011 г., противостоя аугулярности (англ.
“angularity”), прямизне (англ. “straightness”), посто-
янству (англ. “constancy”), играет одну из главных
смыслообразующих ролей в новейшей архитекту-
ре. Ее внедрение обусловлено стремлением при-
дать архитектуре большую чувственность, вырази-
тельность, эмоциональность, проявить авторскую
индивидуальность, наполнить новым содержанием.

Если в основе понятия криволинейности в за-
падной культуре лежит постмодернистская фило-
софия, в частности философия складки Жилия Де-
лёза, то в восточной культуре — древнее учение
Воды (кит. «水») и Ветра (кит. «风») — Фэншуй, со-
гласно которому все сущее рождается в непрерыв-
ном процессе взаимодействия энергии Инь (кит. «
阴») и Ян (кит. «阳»)¹. Форма Харбинского оперного
театра, по словам автора проекта, рождена имен-
но благодаря стихиям — Воде и Ветру (англ. “was
sculptured by wind and water”), находящимся в по-
стоянном движении.

«Смотрю на него и не вижу, а поэтому назы-
ваю его невидимым. Слушаю его и не слышу, а по-
этому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить
его и не достигаю, поэтому называю его мель-
чайшим... И вот называют его формой без форм,
образом без существа»². Так описывал Дао (кит.
«道») — Путь, которому следует все во Вселенной,
древний китайский мудрец Лао Цзы. «Тот, кто сво-
боден от страстей, — пишет он, — видит чудесную
тайну Дао, а кто имеет страсти, видит его только
в конечной форме».

Современную архитектуру во многом можно
назвать поиском формы без форм, образом без
существа. За каждой формой подобно фракта-
лу открывается бесконечное множество форм, за

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чэнь Ц., Чжан Ц. Инь и ян —
философское выражение китайской
архитектуры // Современная
архитектура мира. 2021. № 2 [17].
С. 131–148.

² Ян Х. Древнекитайская
философия. Т. 1. М.: Мысль, 1972.
114–138 с.

³ Lynn G. Architectural Curvilinearity.
The Folded, the Pliant and the Supple.
Architectural Design. Folding in
Architecture. Vol. 63, № 3/4. Wiley
Academy, 1993.

⁴ Делёз Ж. Складка. Лейбниц
и барокко. М.: Логос, 1997.

⁵ Jencks Ch. The Architecture of the
Jumping Universe. London: Wiley,
1995.

каждым образом открывается бесконечное множество образов... Это путь, который по своей сути не имеет конца и, в то же время, не имеет начала. Это путь из ниоткуда в никуда... Есть лишь процесс, некое непрерывное движение...

Вопреки следованию функциональным требованиям, архитектура всецело предается воле иррациональных, спонтанных, неосознанных чувств. Изгиб за изгибом, линия за линией, складка за складкой... Она вновь и вновь возвращается к самой себе, образуя замкнутую систему. Работа архитектора основана уже не на строгих правилах, канонах, а на эксперименте, в первую очередь — с формообразованием.

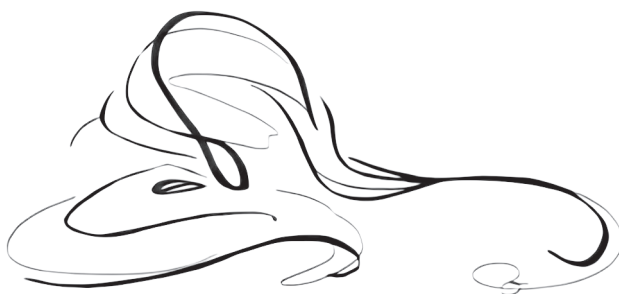
Криволинейность в контексте современной науки выступает и как метод, и как отдельная стратегия, характеризующаяся мягкостью (англ. "softness"), податливостью (англ. "pliancy"), текучестью (англ. "fluidity"), способностью обходить возникающие препятствия, противоречия. Главная цель криволинейности — вывести архитектуру во вневременное измерение (англ. "timeless dimension"), в первую очередь измерение души (англ. "soul dimension")³.

Если Декарт, по словам Жиля Делёза, не сумел выбраться из лабиринтов — лабиринта непрерывности материи и ее частей, лабиринта свободы в душе и ее предикатов, то объясняется это тем, что секрет непрерывности он искал в прямолинейной протяженности, а тайну свободы — в прямизне души, не принимая во внимание как наклонности души, так и искривленности материи⁴.

Новейшая архитектура стремится избежать этих ошибок, она оперирует понятиями уже не столько рациональности, целесообразности, функциональности, сколько мимолетной изменчивости (англ. "changeability"), неустойчивости (англ. "instability"), непостоянства (англ. "inconstancy")⁵. В этой связи человеку необходимо заново формировать свое представление о реальности, что ведет к большей абстрагированности, отрешенности. Задача современной архитектуры — принципиально изменить отношение к человеку, принять во внимание его чувства, эмоции, переживания. Раскрыть богатый внутренний мир.

Как традиционной китайской живописи присущи размытость, нечеткость, неопределенность, недосказанность, так и современной китайской архитектуре свойственны импульсивность, непредсказуемость, спонтанность. Взаимосвязь между живописью и архитектурой становится более сильной. Архитектура рождается в результате легкого, размашистого движения кисти художника (илл. 1).

Наивысшим мастерством в китайском изобразительном искусстве традиционно считается умение создавать образы единой непрерывной линией, не отрывая кисть от бумаги. Наиболее близким данной технике является стиль письма Цаошу (кит. «草书»), появившийся во времена

1. Эскиз Харбинского оперного театр. Автор — Ма Янсон

2. Харбинский оперный театр, построенный по проекту Ма Янсона в 2015 г. Фото автора, 2015 г.

3. Харбинский оперный театр, вид со стороны малого зрительного зала. Фото автора, 2015 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Jencks Ch. *The Language of Post-Modern Architecture*. New York: Rizzoli, 1984.

⁷ Schumacher P. *The Autopoiesis of Architecture: A New Framework for Architecture*. London: John Wiley and Sons, 2014.

династии Хань. Из-за высокой скорости письма иероглифы претерпевают сильные трансформаций.

Философия Инь Ян переводит архитектуру в нематериальную плоскость, отсылая к понятиям вечности, единства, гармонии, бесконечности. Архитектор работает уже не столько с понятными разуму материями, сколько с тем, что находится за его пределами. Бессознательное в контексте мировой архитектуры приобретает большее значение.

Архитектура вопреки функциональной целесообразности становится поэтической, противоречивой, неоднозначной. Для нее характерны уже высказывания, выражающиеся не столько в прямолинейности, остроте углов, жесткости сочленений, ломаности форм, сколько в ярких эпитетах, метафорах, сравнениях, жестких гротесках, находящие отражение в плавности, гладкости,

криволинейности, уступчивости, податливости⁶. Современная архитектура, благодаря неотъемлемому для нее качеству — красноречию, уводит в свой загадочный мир грез и фантазий. Это действительно чувственная архитектура. Архитектура, полная стремлений, надежд, исканий. Ей хочется сопереживать, сочувствовать, найти родственные точки, сблизиться на духовном уровне (илл. 2).

Идеолог параметрической архитектуры Патрик Шумахер, рассматривая теорию и историю архитектуры, определяет ее как самореферентную систему (англ. “self-referential system”), явление, в котором причинно-следственные объяснения (англ. “causal”) противостоят функциональным (англ. “functional”)⁷. Архитектура предстает уже не столько объективным, а имманентным, субъективным выражением индивида.

Прямые линии в целом не свойственны китайской культуре. Они ей чужды. Криволинейность, в частности, присуща элементам паркового дизайна. Согласно китайскому поверью, человек, живущий в доме с прямоугольными очертаниями, в принципе не может жить благополучно. Прямомолинейность потенциально несет в себе опасность.

Харбинский оперный театр — пример чувственной архитектуры (англ. “sensitive architecture”) — архитектуры, имеющей непосредственную связь с человеком — его эмоциями, переживаниями, стремлениями. По уровню экспрессии, эмоционального накала, заложенного драматизма объекты новейшей архитектуры можно сравнить с величайшими произведениями мировой культуры, пронизанными пониманием конечности существования, невозможности вернуться в исходную точку, изменить уже произошедшее.

Новейшая архитектура подобно тончайшей ткани простирается перед человеком, желая установить с ним непосредственный контакт. Она стремится найти индивидуальный подход к каждому (илл. 3). Архитектура может вызывать целую палитру эмоций — эйфорию, искушение, страсть

и прочие проявления, берущие начало из области бессознательного.

Криволинейность как явление в целом свидетельствует о симптоматичности современной архитектуры. Ее бросает в крайности. Она находится в состоянии глубокой трансформации. Это симптом, появившийся, предположительно, в результате бурного развития общества, стремления соответствовать его неукротимой динамике. Архитектура подходит к острой грани, затем стремительно отскакивает от нее (илл. 4). Кривая линия, отделяя бытие от небытия, проходит между тем, что есть и тем, чего нет.

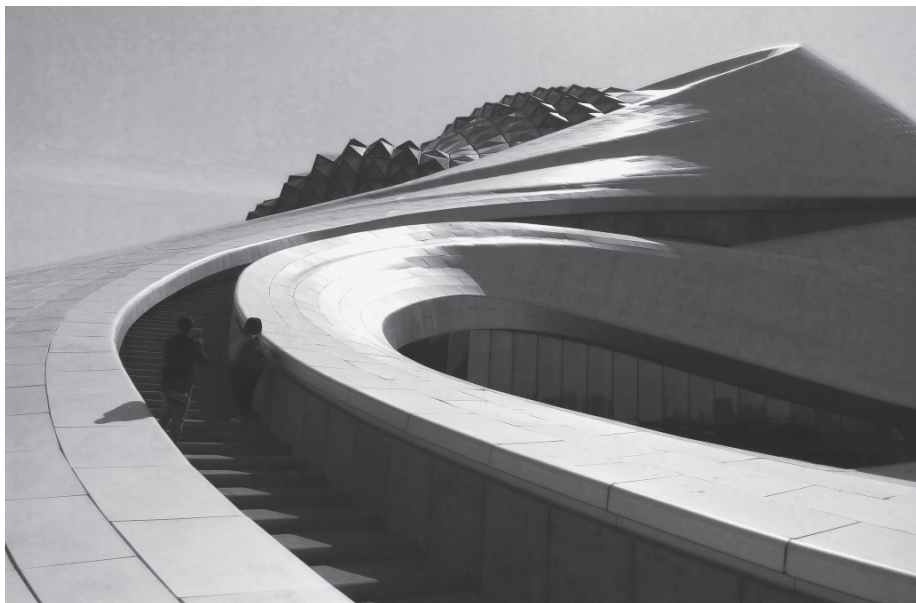
Для осознания происходящего необходимо наличие отправной точки. Но есть процессы, в которых точек в принципе не может быть. Это процессы, которые не имеют ни начала, ни конца. Есть лишь условные точки. И они не могут постоянно находиться на одном месте. Архитектура в общем понимании есть процесс. И относиться к ней нужно именно как к процессу. Процессу понимания, развития, обучения и т. д. Это вовсе не набор конечных застывших форм. Ее существование необходимо рассматривать в динамике.

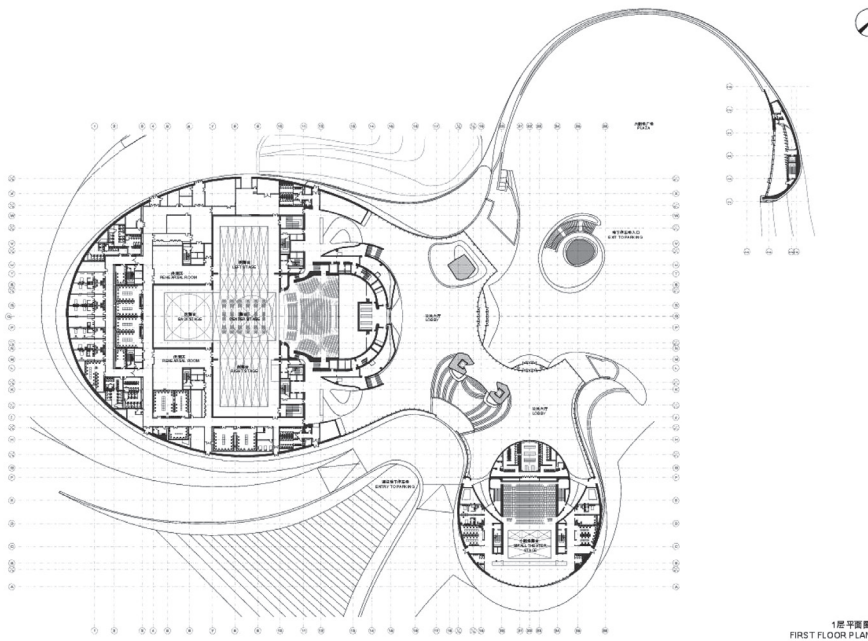
ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Харбинский оперный театр, вид со стороны большого зрительного зала. Фото автора, 2016 г.

5. План Харбинского оперного театра. Источник: MAD Architects

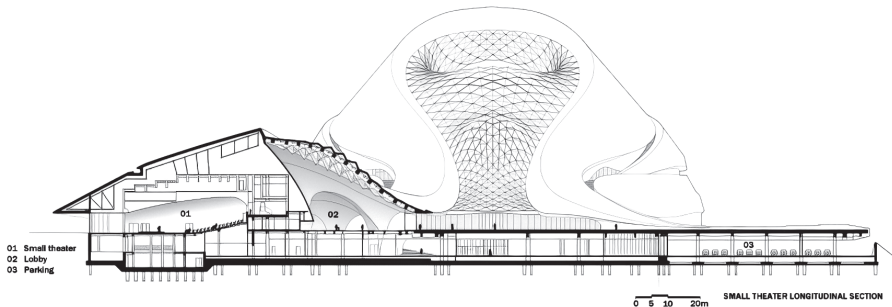
6. Чертеж Харбинского оперного театра (разрез по малому зрительному залу). Источник: MAD Architects

1层平面图
FIRST FLOOR PLAN

В настоящее время уже невозможно провести четкую грань между геометрической и архитектурной формой. Все формы, так или иначе, становятся свойственны архитектуре. С развитием технологий практически не остается форм, которые невозможно реализовать материально. Все формы с точки зрения топологии едины. Они бесконечно трансформируются, переходят друг в друга. Главный принцип выбора архитектурной формы — их эстетическая выразительность. Они могут быть заимствованы из складок одежды, бумаги и пр.

Криволинейность пронизывает буквально все аспекты дизайна — архитектурную форму, конструкции, благоустройство прилегающей территории, дизайн интерьеров и пр., вводя в среду особую эстетику. Отдельные элементы, таким образом, сливаются воедино (илл. 5, 6, 7). Преимущества криволинейных форм — возможность развития в любом

01. Small theater
02. Lobby
03. Parking

SMALL THEATER LONGITUDINAL SECTION

направлении, раскрытие богатства светотеневых эффектов.

Рассматривая новейшую архитектуру сквозь призму постмодернистской философии, привычные понятия приобретают иной смысл. Линия, с точки зрения Жюль Делёза, предстает в качестве трансцендентального условия существования мира. Линейного мышления придерживались Карл Маркс, Пауль Клее, Уильям Хогарт, Карл Ясперс и др. Архитекторы, дизайнеры, художники в течение многих сотен лет стремились найти некую универсальную линию, согласно которой движется мир. Линия могла претерпевать всевозможные трансформации — зачастую непредвиденные. Ее характеризуют случайные изгибы, повороты, иррациональность. Ей чужда прямота. Она стремится быть «живой». Чтобы достичь какой-либо цели, она прежде делает множество поворотов и только лишь тогда, возможно, подойдет к ней.

Жюль Делёз в своем труде «Складка. Лейбниц и барокко» использует три термина касательно линий: мировая линия, линия линий, линия Внешнего. Это уже не операция, как в случае складки, — складывание и раскладывание, а непосредственно «условие». Мыслимая линия всегда является внешней по отношению ко всем физическим силам, действующим в материи. Это, согласно Лейбницу, есть некая предустановленная гармония⁸.

Рассматривая линии и точки с мировоззренческой позиции, Жюль Делёз все же отдает предпочтение линиям, поскольку линия — это «бездомность», «неоседлость», «вечные скитания», «радость номада», «страдание мигранта». Человек на протяжении всей своей жизни находится в постоянном поиске, ощущая неустроенность, инородность,

ИЛЛЮСТРАЦИИ

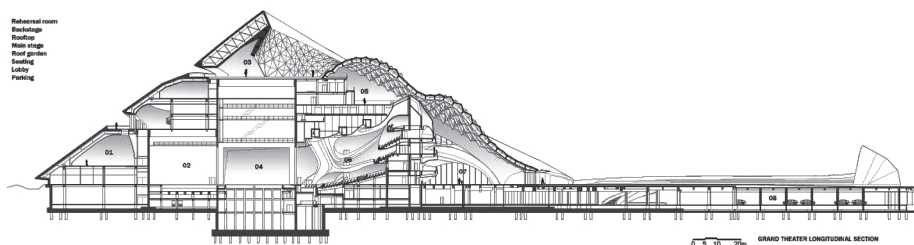
7. Чертеж Харбинского оперного театра (разрез по большому зрительному залу. Источник: MAD Architects

8. Фойе Харбинского оперного театра. Фото автора, 2016 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ Лейбниц Г. В. Монадология. Т. 1. М.: Мысль, 1982.

⁹ Deleuze G. *The Fold — Leibniz and the Baroque. The Pleats of Matter. Architectural Design*. Vol. 63, № 3/4. *Folding in Architecture*. Wiley Academy, 1993.

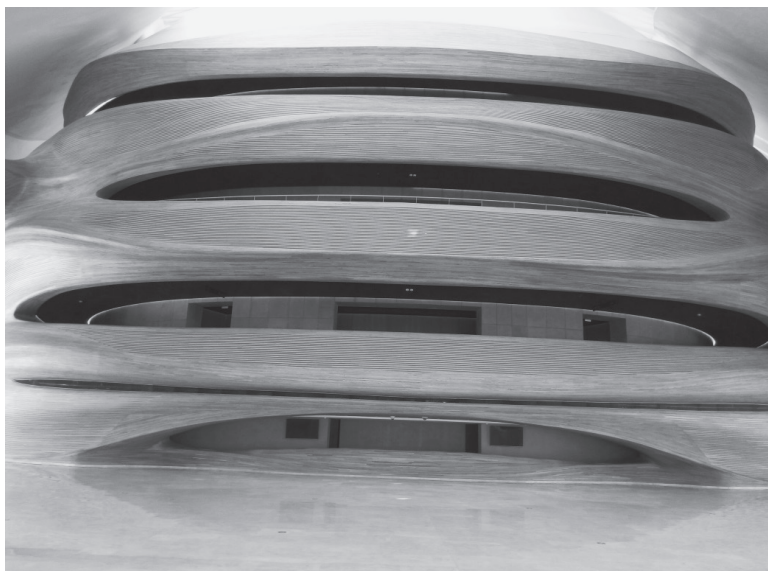

ненужность, питая надежду, что где-то может быть лучше. Долгое пребывание на одном месте вызывает дискомфорт. С другой стороны, он стремится узнать что-то новое, увидеть, познать этот мир. Это жизнь, которая протекает между чем-то и чем-то. Линия — это точка, которая никак не может обрести место среди себе подобных⁹.

Делёз не склонен рассматривать мир в качестве вещей, обладающих постоянной формой. Напротив, он рассматривает мир как переплетение линий. В нем нет ни постоянных масс, ни постоянных форм. Вслед за Делёзом архитектуру тоже не стоит рассматривать как какую-то вещь, поскольку она изменчива так же, как и все вокруг. Вопреки рационализму, она возникает случайным образом в результате «игры» линий.

Инфлексия, в представлении Жюль Делёза, есть подлинный атом, эластичная точка, которую выделил Пауль Клее в качестве генетического элемента активной и спонтанной линии. Точки инфлексии являются точками перехода от одной кривизны к другой, они находятся в «состоянии невесомости», когда векторы вогнутости не имеют ничего общего с векторами силы, детерминируемые ими центры кривизны вибрируют по разные стороны кривой. Из чего Делёз делает вывод, что точки инфлексии являются «чистыми Событиями», через которые необходимо пройти. Эти точки находятся «вне мира», они есть сам мир, его начало.

Если инфлексию Делёз рассматривает в качестве «генетического элемента активной и спонтанной линии», то аттрактор предстает как некая «помеха» на прямолинейном пути к достижению цели. Аттракторам чужды прямолинейные формы. Они «сбивают с пути» то в одну, то в другую сторону (илл. 8).

Нелинейность заставляет переосмыслить взаимоотношения между формой, конструкцией и содержанием¹⁰. В основе архитектурного произведения лежит «поэтика граней и поверхностей, поэтика сглаженности и резкости» (англ. “the poetry of edge and surface, softness and sharpness”)¹¹.

Харбинский оперный театр — тот случай, когда театр сам становится декорацией¹². То, что окружает театр, и то, что находится внутри, становится единым. Он уже не только служит местом для проведения отдельных представлений, но и является неотъемлемой частью жизни, будучи внедренным в городскую среду. В этом отношении очень важным становится создание неразрывной городской ткани.

Новейшая архитектура переопределяет понятие удовольствия (англ. “pleasure”). Теперь удовольствие человек должен получать не от комфорта, создаваемого в результате наиболее оптимальной организации пространства, а от причудливых изгибов криволинейных форм. Их чистоты и непринужденности. При этом приобретая новый уникальный опыт. Поскольку пространство в новейшей архитектуре трактуется не как материальное понятие — ограничение по длине, ширине, высоте, а как абстрактное — которое нельзя напрямую увидеть, каким-то образом почувствовать, — именно как опыт.

Изгибы криволинейных форм предоставляют скорее эстетическое удовольствие. Причем, если в классической архитектуре заявлялось, что архитектура предназначена для удовлетворения потребностей человека, то в новейшей — это не всегда так. Человек должен постоянно оставаться неудовлетворенным. Ему должно хотеться еще и еще. По крайней мере, в эстетическом отношении (илл. 9). Кажется, что новейшая архитектура кроме как для извлечения удовольствия больше ни для чего не нужна¹³. Она продукт постмодернистского, постфункционального общества.

Благодаря непредсказуемым изгибам, каждая линия приобретает индивидуальный характер. Архитектура, таким образом, превращается

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Входная зона Харбинского оперного театра. Фото автора, 2016 г.

10. Интерьер Харбинского оперного театра. Фото автора, 2016 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Jencks Ch. *Nonlinear Architecture. Architectural Design*. 1997. Vol. 67. Pp. 80–107.

¹¹ Официальный сайт MAD Architects [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-mad.com/work/harbin-cultural-center> [дата обращения: 09.06.2024].

¹² Коновалова Н. А. Архитектура театров & театральность архитектуры: современные театры Гуанчжоу (Китай) // *Современная архитектура мира*. 2021. № 1 (16). С. 157–171.

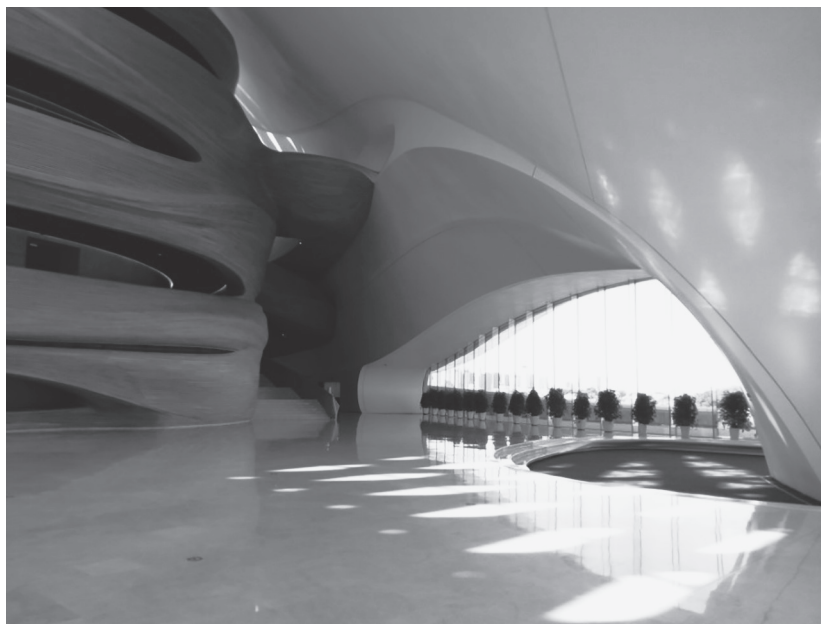
¹³ Tschumi B. *The Pleasure of Architecture. Architectural Design*. 1977. Vol. 47. Pp. 214–218.

¹⁴ Добрицына И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

в самостоятельное художественное произведение. Как внешней, так и внутренней форме присущи криволинейные черты. В здании почти полностью отсутствуют прямые линии¹⁴ (илл. 10).

Привнесение криволинейных форм в новейшую архитектуру обусловлено стремлением наиболее полно раскрыть эстетические

качества, приблизиться к природе, достичь необходимого уровня сложности и противоречивости¹⁵ (илл. 11). Архитектура криволинейных форм наполнена яркими красками, эмоциями, событиями.

Экспериментирование с формой, пространством — важнейшее направление новейшей архитектуры. Форма в целом стремится к незавершенности, недосказанности, открытости, вариативности, многозначности¹⁶. Контрформа становится столь же значимой, как и форма самого объекта.

Большой интерес с точки зрения формообразования вызывает создание форм с помощью трансформации пространства, создание областей сингулярности, ускоренного или замедленного течения времени, пространственно-временных «размывов» и «сгустков» (англ. “spatial-temporal blurrings, clots”). Плоскость, перенесенная из пространства с нулевой кривизной в пространство с положительной, приобретает криволинейный вид (илл. 12).

Отдельного внимания заслуживает явление, получившее название «форма в движении» (англ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

11. Большой зрительный зал Харбинского оперного театра. Фото автора, 2016 г.

12. Малый зрительный зал Харбинского оперного театра — создание эффекта волнообразного пространств Фото автора, 2016 г.

13. Смотровая площадка, расположенная на верхнем ярусе Харбинского оперного театра. Фото автора, 2016 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁵ Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art, 1996.

¹⁶ Раппапорт А. Г. К пониманию архитектурной формы. М., 2002.

12

И. В. Киричков

157

“form in motion”), когда в динамике происходит изменение структуры формы, грани теряют четкость, определимость, что, в свою очередь, влияет на восприятие.

Каждая форма диктует свои правила, как и в случае Харбинского оперного театра. Она становится и стилем, и методом, и способом существования (илл. 13).

Воплощение концепции Инь и Ян в формообразовании...

13

Среди всех задач, стоящих перед архитектурой, главной является вновь придать ей жизнь. Существование архитектуры выходит далеко за физические пределы. Она бросает решающий вызов мировой науке, вводя новые понятия, новые категории. Архитектура уже не может как раньше служить исключительно прагматичным целям (илл. 14). Она во многом является отражением внутреннего мира человека. Его желаний, стремлений, наклонностей, предпочтений.

Творчеству Ма Янсона в целом характерно использование природных форм, которые, трансформируясь, находят архитектурное воплощение. Так, в основу образного решения жилого комплекса Chaoyang Park Plaza (кит. «朝阳公园广场» — «Черные скалы Чаояна») в Пекине, реализованного в 2017 г., лег образ «гор и вод» (кит. «山水» — shānshuǐ), являющийся одним из основных жанров древней китайской живописи. В основу образного решения нового международного аэропорта Тайпин в Харбине (кит. «太平国际机场»)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

14. Харбинский оперный театр.
Фото автора, 2016 г.

лег образ снежинки. Харбинского оперного театра — лед и снег (кит. «冰雪» — bīngxuě) — символизирующие одну из северных провинций Китая — Хэйлунцзян (кит. «黑龙江»).

В основе архитектурных форм произведений современной архитектуры лежит своя философия, выходящая за рамки современной науки. Форма предстает как результат философских размышлений. Если фундаментом классической архитектуры являлась рациональность, предполагающая наличие строгих правил и норм, то фундаментом новейшей архитектуры — спонтанные неосознанные чувства. Стремление к непрерывности, континуальности — один из главных трендов новейшей архитектуры.

Архитектура все больше предстает как метафизическая сущность, связывая материальный и духовный мир. Она в принципе не имеет никаких границ. Все границы — условны.

Реализация концепции Инь и Ян в архитектуре как двух противоположностей предполагает сочетание замкнутого и открытого (англ. “closed and open”), простого и сложного (англ. “simple and complex”), цельного и разобщенного (англ. “whole and disconnected”).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 264 с.
2. Добрицына И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
3. Коновалова Н. А. Архитектура театров & театральность архитектуры: современные театры Гуанчжоу (Китай) // Современная архитектура мира. 2021. № 1 (16). С. 157–171.
4. Лейбниц Г. В. Монодология. Т. 1. М.: Мысль, 1982.
5. Раппапорт А. Г. К пониманию архитектурной формы. М., 2002. 140 с.
6. Чэнь Ц., Чжан Ц. Инь и ян — философское выражение китайской архитектуры // Современная архитектура мира. 2021. № 2 (17). С. 131–148.
7. Ян Хиншун. Древнекитайская философия. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 363 с.
8. Deleuze G. The Fold — Leibniz and the Baroque. The Pleats of Matter. Architectural Design. Folding in Architecture. Vol. 63, No. 3/4. Wiley Academy, 1993. Pp. 33–37.
9. Jencks Ch. The Architecture of the Jumping Universe. London: Wiley, 1995. 177 p.
10. Jencks Ch. Nonlinear Architecture. Architectural Design. 1997. Vol. 67. Pp. 80–107.
11. Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture. New York: Rizzoli, 1984. 168 p.
12. Lynn G. Architectural Curvilinearity. The Folded, the Pliant and the Supple. Architectural Design. Folding in Architecture. Vol. 63, № 3/4. Wiley Academy, 1993. Pp. 24–31.

13. MAD Architects [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-mad.com/work/harbin-cultural-center> (дата обращения: 09.06.2024).
14. Schumacher P. *The Autopoiesis of Architecture: A New Framework for Architecture*. London: A John Wiley and Sons, 2014. 480 p.
15. Tschumi B. The Pleasure of Architecture. *Architectural Design*. 1977. Vol. 47. Pp. 214–218.
16. Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art, 1996. 148 p.

REFERENCES

1. Deleuze G. *The Fold. Leibniz and the Baroque* (*Skladka. Leibnits i barokko*). Moscow: Logos, 1997. 264 p. [in Russian].
2. Dobritsyna I. A. *From postmodernism to nonlinear architecture. Architecture in the context of modern philosophy and science* (*Ot postmodernizma — k nelineinoi arkhitekture. Arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii i nauki*). Moscow: Progress-Tradition, 2004. 416 p. [in Russian].
3. Konovalova N. A. Theater Architecture & Theatricality of Architecture: Modern Theaters of Guangzhou (China) (*Arkhitektura teatrov i teatral'nost' arkhitektury: sovremennye teatry Guanchzhou (Kitai)*) // *Contemporary World's Architecture* (*Sovremennaiia arkhitektura mira*). 2021. No. 1 (16). Pp. 157–171.
4. Leibniz G. V. *Monadology* (*Monadologija*). Vol. 1. Moscow: Mysl, 1982. [in Russian].
5. Rappaport A. G. *Towards understanding the architectural form* (*K ponimaniuu arkhitekturnoi formy*). Moscow, 2002. 140 p. [in Russian].
6. Chen Q., Zhang J. Yin and Yang — the philosophical expression of Chinese architecture (*In' i ian — filosofskoe vyrazhenie kitaiskoi arkhitektury*) // *Contemporary world architecture* (*Sovremennaiia arkhitektura mira*). 2021. No. 2 (17). Pp. 131–148.
7. Yang H. *Ancient Chinese Philosophy* (*Drevnekitaiskaia filosofiiia*). Vol. 1. Moscow: Mysl, 1972. 363 p. [in Russian].
8. Deleuze G. The Fold — Leibniz and the Baroque. The Pleats of Matter. *Architectural Design. Folding in Architecture*. Vol. 63, №3/4. Willey Academy, 1993. Pp. 33–37.
9. Jencks Ch. *The Architecture of the Jumping Universe*. London: Wiley, 1995. 177 p.
10. Jencks Ch. Nonlinear Architecture. *Architectural Design*. 1997. Vol. 67. Pp. 80–107.
11. MAD Architects [Electronic resource]. URL: <http://www.i-mad.com/work/harbin-cultural-center> (access date: 09.06.2024).
12. Lynn G. Architectural Curvilinearity. The Folded, the Pliant and the Supple. *Architectural Design. Folding in Architecture*. Vol. 63, №3/4. Willey Academy, 1993. Pp. 24–31.
13. Jencks Ch. *The Language of Post-Modern Architecture*. New York: Rizzoli, 1984. 168 p.
14. Schumacher P. *The Autopoiesis of Architecture: A New Framework for Architecture*. London: A John Wiley and Sons, 2014. 480 p.

15. Tschumi B. The Pleasure of Architecture. *Architectural Design*. 1977. Vol. 47. Pp. 214–218.
16. Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art, 1996. 148 p.

Об авторе:

Киричков Игорь Владимирович — кандидат архитектуры, художник, дизайнер, старший преподаватель Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, член Правления Ассоциации российских ученых в Китае, руководитель Центра изучения современной азиатской архитектуры, основатель компании Kirichkov Architects, с 2018 по 2021 г. — научный сотрудник Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, выпускник Харбинского политехнического университета, г. Красноярск. Автор более 50 опубликованных научных работ. Область научных интересов: формообразование, современная архитектура мира, инновационные технологии.

About the author:

Igor Kirichkov — PhD in Architecture, Artist, Designer, Senior Teacher of the Architecture and Design Institute of the Siberian Federal University, Managing Member of the Russian Scientists Association in China, Head of the Contemporary Asian Architecture Research Center, founder of the Kirichkov Architects company, from 2018 to 2021 — Scientific Researcher of the Siberian State Academy of Arts named after Dmitry Hvorostovsky, Founder of Kirichkov Architects Company, Graduate of Harbin Institute of Technology, Krasnoyarsk. Author of more than 50 published scientific papers. Research interests: morphogenesis, contemporary world architecture, innovative technologies.